

**УТРАЧЕННЫЕ УКАЗЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.
О ВЕЛИЧИНЕ ДОЛГА ПО СЛУЖИЛЫМ КАБАЛАМ**

Первым законодательным предписанием, регламентировавшим величину долга по служилым кабалам, явилась часть ст. 78 Судебника 1550 г.: «А которые люди волные учнут бити челом князем, и бояром, и детем боярским, и всяким людем, а станут на себя давати кабалы за рост служити, и более пятинатцати рублев на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волных людей и болши пятинатцати рублев до сего Уложения, а за рост им в тех денгах служити у них, и тем людем приносить те кабалы к бояром, и бояром к тем кабалам печати свои прикладывати, а дьяком подписывати».¹

Обращает на себя внимание, что максимально разрешенная кабальная сумма не связывалась законодателем с числом лиц, поступающих в кабальное холопство по одной служилой кабале. Б. А. Романов, специально анализировавший данную статью, пришел к выводу, что «цифра кабального максимума... могла иметь в виду контингент людей привычных и способных (или социально предназначенных) к военному делу», которых помещики специально вербовали для «сопровождения их в походах на государевых службах».² Эта точка зрения Б. А. Романова была поддержана.³

Следующим сохранившимся до нашего времени законодательным предписанием, регламентировавшим размеры кабального долга, явился указ, изданный не позднее 30 мая 1641 г., в котором, помимо других сюжетов, речь идет и об этом: «А велено на человека давати кабалы в трех рублех. А менши трех рублев ... служилых кабал давати не велено».⁴ Данная норма затем была повторена в Соборном уложении 1649 г.: «А писати служилыя кабалы площадным подъячим на одного человека в трех рублех, а больши и менши не писати» (гл. XX, ст. 19).

Нетрудно заметить, что, в отличие от Судебника 1550 г. с его 15-рублевым максимумом, который относился к служилым кабалам в целом (вне зависимости от числа людей, включенных в служилую кабалу) и не ограничивал размер минимальной суммы, указ 30 мая 1641 г. и Соборное уложение 1649 г. имели в виду фиксированную 3-рублевую сумму, приходящуюся на одного кабального холопа. Несовместимость двух принципов определения максимальной кабальной суммы⁵ естественным образом привела к невключению в указ 1641 г. и Уложение 1649 г. нормы о 15-рублевом максимуме, который теперь и не мог соблюдаться в случае похолопления одной служилой кабалой более пяти человек.

Введение фиксированной величины кабальной суммы при похолоплении каждого человека свидетельствовало о происшедшем важном переломе в истории кабального холопства. С этого времени кабальный долг лишался характера цены за холопа, ка-

ким он фактически являлся ранее, поскольку его величина теперь не зависела ни от конъюнктуры холопьяго рынка, уровня цен на основные товары, экономического положения страны или ее частей, ни от индивидуальных качеств отдельных людей, например их возраста, пола, грамотности, пригодности к несению воинской службы вместе с господами, способности выступать в качестве доверенного лица в поместье или вотчине, имущественного положения в момент похолопления и т. д.

Естественно, что по возможности точное определение хронологии этого перелома является важной задачей. Предстоит, в частности, выяснить, не существовали ли в девятистолетнем промежутке, отделяющем Судебник 1550 г. от указа, изданного не позднее 30 мая 1641 г., другие, несохранившиеся узаконения, посвященные этой проблеме. Наблюдения над величиной кабального долга, проведенные на массовом материале (свыше 3300 служилых кабал главным образом северо-западного региона), дают возможность выявить в первой половине XVII в. по крайней мере два ранее неизвестных закона, предшествовавших 1641 г. и вносивших существенные перемены в сложившуюся после 1550 г. практику.

Величина кабальной суммы (или кабального долга) не оставалась неизменной на протяжении времени, поддающегося наблюдению, т. е. примерно с середины XVI в. Первоначально (во второй половине XVI в.) подавляющее большинство кабальных сделок заключалось на суммы от 2 до 5 руб. (58—94%), число однорублевых кабал не превышало 6% (чаще же было намного меньшим вплоть до полного их отсутствия), а число кабал с суммой долга выше 5 руб. также значительно уступало числу более дешевых кабал. При этом в пределах 2—5-рублевых служилых кабал наибольшее число вплоть до рубежа XVI—XVII в. приходится на 5-рублевые, затем следуют 3-рублевые и, наконец, 2-рублевые. Резкий перелом происходит на рубеже XVI—XVII вв., быть может, в 1597/98 г. С этого времени и до конца первого десятилетия XVII в. преобладающей кабальной суммой становится 2-рублевая (приближается к 50%, а иногда и превышает их), затем в период голодных лет следует либо одно-, либо 3-рублевая, а после голода — 3-, 1- и 5-рублевая. Во второй половине XVI в.—первом десятилетии XVII в. отсутствовали кабалы с величиной долга с 11 до 14 руб., а удельный вес 15-рублевых кабал неизменно падал (с 4.3 до 0.5%). Приведенные данные свидетельствуют о падении величины кабального долга на рубеже XVI—XVII вв. и особенно в период голодных лет.⁶

В первой половине XVII в. (после первого десятилетия) эволюция величины кабальной суммы имела свою специфику. Отметим прежде всего, что практически исчезли однорублевые служилые кабалы. Лишь 5 таких служилых кабал было взято во втором десятилетии, что составило ничтожную часть оформленных в это время — 2%. Удельный вес 2-рублевых кабал до середины 30-х гг. превышает показатели даже самого конца XVI—первого десяти-

летия XVII в. и достигает в некоторые годы 80 с лишним процентов. Гранью, до которой отмечено преобладание 2-рублевых служилых кабал, является в основном 1636/37 г., хотя в половине Григория Морозова Деревской пятины она проходит раньше на год, т. е. 2-рублевые кабалы преобладали здесь до 1635/36 г. включительно. После этого во всем северо-западном регионе до 1649/50 г. преобладающими оказались 3-рублевые кабалы (от 68 до 93%).

Существенно контрастирует с отмеченными хронологическими границами преобладания 2- и 3-рублевых кабал положение в Пскове. Здесь 2-рублевые кабалы составляли большинство лишь в 1618/19—1621/22 гг. (от 52 до 88%), а начиная уже с 1622/23 и до 1649/50 г. в основном оформлялись 3-рублевые кабалы (от 70 до 100%).

Перелом, происшедший в северо-западном регионе (кроме Пскова) после 1636/37 г., характеризуется не только переходом от преобладания 2-рублевых к преобладанию 3-рублевых кабал, но также и появлением после длительного перерыва 15-рублевых кабал (9 кабал). Еще более существенно то, что в нарушение ст. 78 Судебника 1550 г., разрешившего оформлять служилые кабалы на суммы, не превышающие 15 руб., с этого времени начинается регистрация служилых кабал на 18, 21, 24 и 30 руб. Уже одно то обстоятельство, что все эти суммы кратны трем и вообще после 1636/37 г. подавляющее большинство кабал бралось на суммы, кратные трем, дает основание выяснить, в какой мере величина кабального долга зависела от числа людей, чья неволя оформлялась одной служилой кабалой. Для этого были вычислены средние величины кабальных сумм, приходящихся на одного кабального холопа, в служилых кабалах с разным числом закабаляемых по всем районам северо-западного региона (табл. 1—14). Такие показатели предоставляют возможность ответить и на ряд других вопросов, особенно при сравнении данных за 20—40-е гг. XVII в. с данными конца XVI—первого десятилетия XVII в., включенными нами именно с такой целью в табл. 1 и 2 (по Новгороду и по Белозерской половине Бежецкой пятины).

Отметим прежде всего явную тенденцию к падению величины кабальной суммы, приходящейся на одного холопа, одинаковую для служилых кабал с разным числом закабаляемых (от 1 до 4), от начала 90-х гг. XVI в. к периоду голода начала XVII в., сменявшуюся существенным повышением кабального долга в Новгороде и некоторым его повышением в Белозерской половине Бежецкой пятины в 1603/04 г., после чего в Новгороде этот показатель снова постепенно снижается. Для конца XVI—первого десятилетия XVII в. характерно также существенное и последовательное падение величины кабальной суммы, приходящейся на одного кабального холопа, с увеличением числа закабаляемых по одной служилой кабале. Так, средняя величина кабального долга в служилых кабалах на одного холопа в Новгороде в 1.2—2.3 и в Белозерской половине Бежецкой пятины в 1.5—1.9 раза больше, чем средняя

Таблица 1

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в новгородских служилых кабалах с разным числом закабаленных в 1594/95—1649/50 гг. *

Год	Число закабаленных							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1594/95	4.86	2.50		1.75				
1595/96	4.90	3.33	2.00					
1599/1600	2.87	2.33		0.75				
1600/01	2.76	2.23	1.00	1.25				
1601/02	2.24	1.50	1.04	0.90	0.84	0.50	0.29	1.25
1603/04	4.25	2.48	1.58	1.25		0.83		
1607/08	3.25	2.25		2.00				
1608/09	3.11	1.38	1.89	0.50				
1614/15	2.16	1.86	1.89					
1615/16	2.86	1.90	1.33	2.00				
1621/22	2.19	1.75	2.00					
1622/23	2.24	2.00		1.75				
1623/24	2.04	2.00	2.00	2.00				
1631/32	2.00	2.00						
1632/33	2.00	2.00						
1633/34	2.00	2.00	1.67	1.75				
1634/35	2.00	2.00		2.00	2.00			
1635/36	2.00	2.00	2.00				2.00	
1636/37	2.16	2.67	2.00		2.00	2.00		
1637/38	3.00	3.00	2.50	3.00				
1638/39	3.00	3.00		3.00				
1639/40	3.00	3.00	3.00	3.00				
1640/41	3.00	3.00	2.00					
1644/45	3.00	3.00	3.00					
1645/46	3.00	3.00	3.00					
1646/47	3.00			3.75				
1647/48	3.00	3.00						
1648/49	3.00	3.00						
1649/50	3.00	3.00		3.00				

* Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов/Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938 (далее — НЗКК), ч. I, стб. 1—52, 85—149, 263—366, 390—449; Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) г. — РИБ. СПб., 1894, т. 15, с. 1—78; ЛЗАК за 1911 г. СПб., 1912, вып. 24, с. 6—10; ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 1, л. 182—182 об.; кн. 8, л. 2—86, 95—151; кн. 9, л. 1—338; кн. 14, л. 1—133 об.; кн. 15, л. 3—95; кн. 16, л. 6—114 об.; кн. 17, л. 1—86 об., 186 об.—264, 368 об.—454 об.; кн. 21, л. 1—52, 117—166 об., 215—336, 373—456 об.; кн. 23, л. 1—96 об., 185—274, 417—476, 481—491; кн. 25, л. 1—92, 250—300, 302—326, 489—569; кн. 28, л. 1—102 об., 334—399 об., 406—406 об., 401—405 об., 400—400 об., 407—417; кн. 29, л. 1—13 об., 14а—14а об., 14—14 об., 15—54 об., 55—70, 237—304 об.; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 2—54, 281—397; Стокгольмский гос. архив Швеции, ф. новгородских документов, кн. 65, 107.

Таблица 2

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в Белозерской половине Бежецкой пятины в 1593/94—1649/50 гг. *

Год	Число закупаемых							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1593/94	4.62	2.50	2.11	2.50			1.00	
1602/03	1.41	0.92	0.77	0.59	0.52	0.72	0.28	
1603/04	1.82	0.97	0.75	0.68	0.40	0.33		
1621/22	2.00	1.93	1.33					
1622/23	2.00	1.52	1.19					
1631/32	2.00	2.00	2.00					
1632/33	2.00	2.00						
1633/34	2.00		2.00					
1634/35	2.00	2.00						
1635/36	2.00	1.83	2.00					
1636/37	2.00	2.00	2.00					
1637/38	3.00		3.00					
1638/39	3.00	3.00	3.00			3.00		
1639/40	3.00	3.00	3.00	3.00	3.00		3.00	3.00
1640/41	3.00	3.00	3.00					
1644/45	3.00		1.00					
1645/46	3.00		3.00	3.00				
1646/47	3.00	3.00						
1647/48	3.00	3.00		3.00				
1648/49	3.00							
1649/50	3.00							

* НЗКК, ч. I, стб. 193—198, 367—369; ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 14, л. 279а—315 об.; кн. 17, л. 120—175, 304—347; кн. 21, л. 94—101 об., 194—200, 349—349 об., 356—356 об., 35—354, 474—480; кн. 23, л. 140—141, 146, 142—145 об., 147—154 об., 376—386, 566 об.—569; кн. 25, л. 174—183 об., 418 об.—423 об., 429—429 об., 425—428 об., 431—431 об., 430, 424—424 об., 720—728; кн. 28, л. 287—291 об., 282—282 об., 293—304, 586—614; кн. 29, л. 186—204, 422—443 об.; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 157—166 об., 502—507 об.

Таблица 3

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в Тверской половине Бежецкой пятины в 1621/22—1649/50 гг. *

Год	Число закупаемых					
	1	2	3	4	5	6
1621/22	2 00	2.00	2.00			
1622/23	2.00	1.87				
1631/32	2.00	2.00	2.00			2.00
1632/33	2.00		2.00			
1633/34	2 00		2.00			

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 14, л. 104—118, 348—367 об.; кн. 21, л. 80—93, 185—193, 339—344, 468—473; кн. 23, л. 127—134 об., 388—395 об., 135—139, 572—587 об.; кн. 25, л. 194—210, 432—458 об.; кн. 26, л. 1—19, кн. 28, л. 272—285 об., 560—585; кн. 29, л. 164—185 об., 406—421; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 146—155 об., 490—500 об.

Таблица 3 (продолжение)

Год	Число закабаленных					
	1	2	3	4	5	6
1634/35	2.00		2.00		2.00	
1635/36	2.00	2.00		2.00		
1636/37	2.00	2.00	2.00	2.00	2.00	
1637/38	3.00	3.00	3.00	3.00		3.00
1638/39	3.00	3.00	3.00	3.00	3.00	
1639/40	3.00	3.00	3.00	3.00		2.00
1640/41	3.00	3.00	3.00			
1644/45	3.00	3.00				3.00
1645/46	3.00	3.00	3.00	3.00		
1646/47	3.00	3.00		1.50		
1647/48	3.00	3.00				
1648/49	3.00		3.00			
1649/50	3.00	3.00				

Таблица 4

Средние величины кабальной суммы (в руб.)
на одного кабального человека в служилых
кабалах с разным числом закабаленных
в Водской пятине в 1621/22—1636/37 гг. *

Год	Число закабаленных				
	1	2	3	4	5
1621/22	2.00	2.00			
1622/23	2.25	2.00			
1631/32	2.00	2.00			
1632/33	2.00				2.00
1635/36	2.00	2.00	2.00	2.00	
1636/37	2.00	2.00	2.00		

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 17, л. 87—92, 288а—303;
кн. 21, л. 60—79, 168—177; кн. 23, л. 98—117, 333—361.

Таблица 5

Средние величины кабальной
суммы (в руб.) на одного
кабального человека в служилых
кабалах с разным числом
закабаленных в Корельской
половине Водской пятин
в 1639/40—1647/48 гг. *

Год	Число закабаленных		
	1	2	4
1639/40	3.50	1.50	
1640/41	3.00	1.50	0.75
1644/45	3.00	3.00	
1645/46	3.00	3.00	
1646/47	3.00		
1647/48	3.00	3.00	

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 25, л.
376—383, 684—690; кн. 28, л. 175—185, 466—
481; кн. 29, л. 111а, 111—111 об., 112—115,
353а, 353—357.

Таблица 6

Средние величины кабальной суммы
(в руб.) на одного кабального
человека в служилых каба
лах с разным числом закабаленных
в Полужской половине Водской
пятин в 1623/24—1649/50 гг. *

Год	Число закабаленных		
	1	2	3
1623/24	2.00	2.00	
1640/41	3.00	3.00	
1644/45	3.00		
1645/46	3.00	3.00	3.00
1646/47	3.00	3.00	
1647/48	3.00	3.00	
1648/49	3.00	3.00	

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 17, л.
455 об.—465 об.; кн. 25, л. 692—698 об.; кн.
28, л. 217—222 об., 482—490а; кн. 29, л. 116—
127, 358—365; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 95—
100.

Т а б л и ц а 7

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в половине Григория Морозова Деревской пятины в 1621/22—1648/49 гг. *

Год	Число закупаемых					Год	Число закупаемых				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5
1621/22	2.00	1.67	1.33			1638/39	3.00	3.00			
1623/24	2.00	1.00				1639/40	3.00		3.00		
1632/33	2.00	2.00	2.00		2.00	1644/45	3.00	3.00			
1633/34	2.00					1645/46	3.00	3.00	3.00		3.00
1634/35	2.27					1646/47	3.00	3.00			
1635/36	2.00	2.00				1647/48	3.00				
1636/37	3.00			3.00		1648/49	3.00	3.00			
1637/38	3.00	3.00									

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 17, л. 93—103, 466—469; кн. 21, л. 178—184, 345—349, 457—468; кн. 23, л. 118—126, 369—373, 555—562; кн. 25, л. 186—193 об.; 402—414; кн. 28, л. 251—254, 518—528 об.; кн. 29, л. 146—149 об., 398—398 об.; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 128—135.

Т а б л и ц а 8

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в половине Жихаря Рябчикова Деревской пятины в 1622/23—1649/50 гг. *

Год	Число закупаемых			Год	Число закупаемых		
	1	2	4		1	2	4
1622/23	4.00	1.87		1646/47	3.00		
1624/25	2.00	2.00		1647/48	3.00		
1637/38	3.00		3.00	1648/49	3.00	3.00	
1644/45	3.00	3.00		1649/50	3.00	3.00	
1645/46	3.00	3.00	3.00				

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 17, л. 281—288; кн. 19, л. 71—76; кн. 23, л. 563—565; кн. 28, л. 260—267, 532, 539—539 об., 534—538 об., 533—533 об., 540—552 об.; кн. 29, л. 153—159, 399—403 об.; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 138—145 об.

Т а б л и ц а 9

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в Заонежской половине Обонежской пятины в 1623/24—1649/50 гг. *

Год	Число закупаемых					Год	Число закупаемых				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5
1623/24	2.00	2.00		2.00		1639/40	3.00	3.00	3.00		
1624/25	2.00	1.89	2.00	1.50	1.60	1644/45	3.00	3.00		3.00	
1631/32	2.00			2.00		1645/46	3.00	3.00			
1633/34	2.00	2.00				1646/47	3.00				
1634/35	2.00	2.00		2.00		1647/48	3.00	3.00	3.00		
1635/36	2.00					1648/49	3.00	3.00			
1636/37	2.00					1649/50	3.00				3.00
1638/39	3.00										

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 1, л. 184—191 об.; кн. 19, л. 1—40 об.; кн. 21, л. 109—116, 362—371, 509—526; кн. 23, л. 180—183, 412—416 об.; кн. 25, л. 244—248, 480—487; кн. 28, л. 325—333 об., 622—630; кн. 29, л. 210—215, 468—480; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 176—185 об., 508—513.

Т а б л и ц а 10

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закабаленных в Нагорной половине Обонежской пятины в 1623/24—1647/48 гг. *

Год	Число закабаленных					
	1	2	3	4	5	6
1623/24	2.00	1.40	1.11	1.00	0.60	0.50
1624/25	2.07	1.78	1.67			
1631/32	2.25	2.00				
1632/33	2.00	1.75		2.00		
1633/34	2.00	2.00				
1634/35	2.00	2.00	2.00	2.00	2.00	2.00
1635/36	2.00	2.00	2.00	2.00	2.00	2.00
1636/37	2.30	2.25				
1637/38	3.00	3.00				
1638/39	3.00	3.00		3.00		
1639/40	3.00	3.00				
1640/41	3.00				3.00	3.00
1644/45	3.00	3.00	3.00			
1646/47	3.00	2.00	3.00			
1647/48	3.00	3.00				

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 17, л. 477—508 об.; кн. 19, л. 41—70; кн. 21, л. 102—108 об., 201—214 об., 355—360, 481—508; кн. 23, л. 155—179, 396—411 об.; кн. 24, л. 1—8 об.; кн. 25, л. 216—224, 468—479; кн. 26, л. 32—43 об.; кн. 28, л. 313—324; кн. 29, л. 216—230, 453—462 об.

Т а б л и ц а 11

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закабаленных в Залесской половине Шелонской пятины в 1638/39—1649/50 гг. *

Год	Число закабаленных							
	1	2	3	4	5	6	7	10
1638/39	3.00	3.00	3.00	3.00	3.00	3.00		
1639/40	3.00	3.00	3.00					3.00
1640/41	3.00	3.00	3.00		3.00	3.00	3.00	
1644/45	3.00							
1645/46	3.00							
1646/47	3.00							
1647/48	3.00							
1648/49	3.00							
1649/50	3.00							

* ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 25, л. 158—171 об., 390—400, 708—713 об., 719—719 об., 714—714 об., 716—718 об., 715—715 об.; кн. 28, л. 191—193 об., 510—511; кн. 29, л. 141—142, 381—383; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 122—126 об., 470—472.

Т а б л и ц а 12

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в Зарусской половине Шелонской пятины в 1636/37—1649/50 гг. *

Год	Число закупаемых				Год	Число закупаемых			
	1	2	3	4		1	2	3	4
1636/37	2.00	2.00		2.00	1645/46	3.00	3.00	3.00	3.00
1638/39	3.00				1646/47	3.00			
1639/40	3.00		3.00		1647/48	3.00	3.00		
1640/41	3.00				1648/49	3.00	3.00		
1644/45	3.00				1649/50	3.00	3.00	3.00	

* ПГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 23, л. 364—366; кн. 25, л. 149—156, 385—389, 704—704 об., 701—703 об.; кн. 28, л. 233—242, 501—505; кн. 29, л. 132—132 об., 133—135, 369 об.—376 об.; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 101—110, 447—463 об.

Т а б л и ц а 13

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в служилых кабаках с разным числом закупаемых в г. Порхове в 1622/23—1647/48 гг. *

Год	Число закупаемых				Год	Число закупаемых			
	1	2	3	4		1	2	3	4
1622/23	1.89	1.25		0.50	1636/37	2.00			
1623/24	2.00		1.33		1637/38	3.00	3.00	3.00	
1624/25	2.22	2.00		2.00	1638/39	3.00			
1629/30	2.00	2.00	2.00		1639/40	2.00			
1630/31	2.00	2.00			1640/41	3.75	3.00		
1631/32	2.00	2.00			1642/43	3.00		3.00	
1632/33	2.00	2.00			1643/44	3.00	3.00		
1633/34	2.33				1644/45	3.00	3.00	3.00	3.00
1634/35	2.00				1647/48	3.00		3.00	
1635/36	2.00								

* ПГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 17, л. 265 bis—278; кн. 18, л. 11—25 об.; кн. 19, л. 77—89 об.; кн. 25, л. 676—683; ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 187—190 об., 193—198 об., 200—204 об., 207—215, 217—220 об., 222—242 об., 250—265, 267—272 об., 274—279 об.

Т а б л и ц а 14

Средние величины кабальной суммы (в руб.) на одного кабального человека в псковских служилых кабаках с разным числом закупаемых в 1618/19—1649/50 гг. *

Год	Число закупаемых				
	1	2	3	4	7
1618/19	2.00	1.11	1.00	0.75	
1619/20	2.29	1.17		0.75	

* ПГАДА, ф. 1209, № 17763, л. 1—476; № 17765, л. 57—206 об., 823, 207—303 об., 318а—822, 824—871; № 17279, л. 1—110 об.; № 17770, л. 391—458 об.

Т а б л и ц а 14 (продолжение)

Год	Число закабаляемых				
	1	2	3	4	7
1620/21	2.17	1.50			
1621/22	2.50	2.00	3.00	0.75	
1622/23	3.00	1.75	1.67	1.25	
1623/24	3.08	2.90		3.00	
1626/27	2.96	2.50	2.00	1.50	
1627/28	3.07	2.14	1.33	0.75	
1628/29	3.00	3.00	2.33	0.75	
1629/30	3.00				
1630/31	3.00	3.00			
1631/32	3.00		1.67		
1632/33	3.00	2.92			
1633/34	3.00	3.00			
1634/35	3.00				
1635/36	3.00	3.00	3.33		
1636/37	2.96	3.00			
1637/38	2.96	3.00			
1638/39	3.00	3.00			
1639/40	3.00			3.00	
1640/41	2.86	1.50			
1641/42	3.00	2.50			
1642/43	3.13	2.50	3.00		
1645/46	3.00		3.00		
1646/47	3.00	3.00			
1647/48	3.00				
1648/49	3.00	3.00	3.00		
1649/50	3.00	1.50	1.00		0.43

величина кабального долга, приходящегося на одного холопа, в служилых кабаках, оформленных на двух холопов; подобные же сравнения служилых кабал, оформленных на одного холопа и на трех холопов, на одного холопа и на четырех холопов, дают еще более существенные расхождения (в первом случае в Новгороде — в 1.6—2.8 раза, в Белозерской половине Бежецкой пятины — в 1.8—2.4 раза; во втором случае в Новгороде — в 1.6—6.2 раза, в Белозерской половине Бежецкой пятины — в 1.8—2.7 раза). Отсюда следует, что тогда не существовало единой и обязательной величины кабальной суммы для каждого из кабальных холопов. И хотя кабальная сумма в служилых кабаках, которыми оформлялась зависимость двух, трех или четырех холопов, имела тенденцию к увеличению по сравнению со служилыми кабаками на одного холопа, но, как правило, не во столько раз, во сколько увеличивалось число похолопляемых, а меньше этого. Что же касается сравнения кабальной суммы в служилых кабаках на трех, четырех и более холопов с кабальной суммой в служилых кабаках на двух холопов, то различия между ними оказались еще менее ощутимыми.

Первый резкий перелом, касающийся величины кабальной суммы, произошел не позднее 1621/22 г., а быть может, судя по псковским материалам, не позднее 1618/19 г. Именно в 1621/22 г. кабальные книги обеих половин Бежецкой и Водской пятины, половины Григория Морозова Деревской пятины фиксируют исключительно 2-рублевые служилые кабалы, взятые на одного человека, а новгородские книги — подавляющее большинство таких 2-рублевых кабал. В Пскове же исключительно 2-рублевые кабалы на одного холопа оформлялись уже в 1618/19 г. Определить более точно время такого перелома на материалах кабальных книг не представляется возможным, поскольку отмеченные годы являются наиболее ранними для данных территориально-административных единиц с дошедшими кабальными книгами после 1608/09 г. (исключая книги 1614/15 и 1615/16 гг. для Новгорода, находившегося в тот период под шведской оккупацией). Кабальные книги других районов северо-западного региона, дошедшие с более позднего времени, дают единообразную картину оформления только (или в подавляющем большинстве) 2-рублевых служилых кабал, взятых на одного холопа: в Порхове с 1622/23 г., в обеих половинах Обонежской пятины с 1623/24 г., в половине Жихаря Рябчикова Деревской пятины с 1624/25 г.

Одновременно с этим в ряде районов установилась единая унифицированная кабальная сумма в служилых кабалах, оформлявших неволю не только одного холопа, но и двух, трех и более холопов. Средняя величина кабальной суммы на одного кабального холопа в служилых кабалах с двумя, тремя и более закабаляемыми, равная 2 руб. (табл. 1—14), свидетельствует о том, что на двух холопов брались 4-рублевые кабалы, на трех — 6-рублевые, на четырех — 8-рублевые и т. д. Следовательно, теперь, в отличие от более раннего времени, каждый холоп вне зависимости от числа закабаляемых одной кабалой, поступая в холопство, получал от холоповладельца 2 руб.

Такая полная унификация кабальной суммы, приходящейся на одного холопа, имеет место в 1621/22 г. в Тверской половине Бежецкой пятины и в Водской пятине, с 1622/23 г. — в Белозерской половине Бежецкой пятины, с 1623/24 г. — в Новгороде, в половине Григория Морозова Деревской пятины, в Заонежской половине Обонежской пятины, с 1624/25 г. — в половине Жихаря Рябчикова Деревской пятины и в Порхове. Лишь в Пскове подобная унификация так и не установилась. Еще до наступления полного господства единой суммы кабального долга для каждого холопа (2 руб.) в некоторых районах обнаруживается явная тенденция к ее установлению, например, с 1621/22 г. в Новгороде, Белозерской половине Бежецкой пятины, половине Григория Морозова Деревской пятины, с 1624/25 г. — в Нагорной половине Обонежской пятины. Но, конечно, и полную унификацию кабального долга, приходящегося на каждого холопа, не следует понимать как абсолютную унификацию. В некоторые годы в отдельных

районах имели место незначительные отклонения от установившейся нормы, но они не меняют общей картины.

Следующий перелом в северо-западном регионе (за исключением Пскова) в величине кабальной суммы, приходящейся на каждого холопа (вне зависимости от числа людей, похолопляемых одной кабалой), произошел не позднее 1637/38 г. Первые симптомы этого сдвига проявляются в том, что средняя величина кабальной суммы в Новгороде и на территории Нагорной половины Обонежской пятины в 1636/37 г. в служилых кабалах с одним закабаляемым выросла с 2 руб. соответственно до 2.16 и 2.30 руб., а с двумя закабаляемыми — с 2 руб. соответственно до 2.67 и 2.25 руб. (см. табл. 1 и 10). Но уже со следующего (1637/38) года здесь устанавливаются единые унифицированные нормы кабального долга для каждого холопа — вне зависимости от того один, два, три или больше человек включены в служилую кабалу. Таким единым кабальным долгом, приходящимся на каждого холопа, становится 3-рублевая сумма. Это означает, что на одного холопа брались 3-рублевые кабалы, на двух — 6-рублевые, на трех — 9-рублевые, на четырех — 12-рублевые и т. д.

Возвращаясь к кабальным книгам по Новгороду и Нагорной половине Обонежской пятины за 1636/37 г., можно приблизительно указать на более точную хронологическую грань, отделявшую период 2-рублевого от периода 3-рублевого долга для каждого из поступающих в кабалу холопов. В Новгороде до 3 мая 1637 г. включительно оформлялись 2-, 4-, 6-, 10- и 12-рублевые служилые кабалы соответственно на одного, двух, трех, пятерых и шестерых холопов,⁷ а уже в следующий день регистрации, 20 мая того же года, стали оформляться 3- и 6-рублевые кабалы соответственно на одного и двух холопов.⁸ Подобным образом в Нагорной половине Обонежской пятины до 29 января 1637 г. включительно оформлялись 2- и 4-рублевые служилые кабалы соответственно на одного и двух холопов,⁹ а в следующий день регистрации, 29 июня того же года, стали оформляться 3- и 6-рублевые кабалы соответственно на одного и двух человек.¹⁰

При этом не должно смущать то обстоятельство, что в половине Григория Морозова Деревской пятины в 1636/37 г. оформлялись только 3-рублевые кабалы на одного человека и 12-рублевые на четырех человек. Дело в том, что в этом году регистрация здесь началась только с 1 июня 1637 г. (и велась по 16 августа),¹¹ т. е. не ранее той грани, которая была выявлена на примере Новгорода и Нагорной половины Обонежской пятины. Напротив, в Водской пятине в 1636/37 г. ведение кабальной книги было завершено уже 28 февраля 1637 г., следовательно, раньше этой грани, почему, возможно, средняя величина кабальной суммы здесь равнялась 2 руб.¹² Потому же она в 1636/37 г., весьма вероятно, не превышала 2 руб. и в Порхове, где ведение кабальной книги закончилось 24 апреля 1637 г.¹³ В Заонежской половине Обонежской пятины и в Зарусской половине Шелонской пятины переход от 2- к 3-руб-

левой унифицированной сумме кабального долга, приходящейся на одного холопа, несколько задержался и датируется самым началом 1637/38 г., несмотря на то что в предшествующем году завершилась регистрация служилых кабал достаточно поздно — соответственно 10 июня¹⁴ и 17 августа 1637 г.¹⁵ Наконец, в Пскове обнаруживаются и другие хронологические грани, и по-иному идущие процессы. Здесь, как уже было отмечено, 2-рублевый единый кабальный долг для кабальных холопов так и не установился, а уже в 1621/22 г. намечается явная тенденция к переходу к 3-рублевой сумме для каждого холопа, которая стала единой не сразу, как это произошло в других местах, но во всяком случае к 1630/31 г., т. е. значительно раньше, чем во всем северо-западном регионе.

Последнее обстоятельство дает основание поставить вопрос: не характерны ли были выявленные хронологические грани в эволюции величины кабальной суммы лишь для некоторых, хотя и весьма обширных территорий? Для ответа на него необходимо изучить сохранившиеся единичные служилые кабалы за первую половину XVII в., которые оформлялись вне территории северо-западного региона.

Прежде всего укажем на отсутствие, начиная со второго десятилетия, служилых кабал с кабальным долгом, меньшим 2-рублевого. Кроме того, вплоть до середины 30-х гг. из числа служилых кабал на одного холопа имеется лишь одна (взятая в Костроме 29 сентября 1633 г.) с величиной кабального долга в 3 руб.¹⁶ Во всех остальных сохранившихся за это время служилых кабалах, оформленных на одного холопа, величина кабального долга едина — 2 руб.¹⁷ По-другому дело обстояло со служилыми кабалами, взятыми на несколько холопов. В них зависимость между числом таких холопов и величиной кабальной суммы до середины 30-х гг. обнаружить, как правило, не удастся. Так, в 1613 г. в Гордце была оформлена 2-рублевая служилая кабала на двух человек,¹⁸ в 1625 г. — 3-рублевая кабала на двух человек,¹⁹ в 1628 г. в Ярославле — 4-рублевая кабала на трех человек,²⁰ в 1634 г. в Мценске — 12-рублевая кабала на восемь человек.²¹ Можно указать только на одну служилую кабалу (оформленную в Шацке в 1614 г.), в которой такая зависимость предположительно (поскольку речь идет об единичном случае) устанавливается. Здесь за шесть холопов было выплачено 12 руб.

Что же касается второй хронологической грани в эволюции величины кабального долга, которая наблюдается во всем северо-западном регионе (за исключением Пскова) ранее 1636/37 г., а в Пскове не позднее 1630/31 г. и характеризуется переходом к единой 3-рублевой сумме для каждого холопа как в служилых кабалах, взятых на одного человека, так и в кабалах, оформленных на несколько людей, то вне этого региона она обнаруживается с 1635 г. Уже 22 января 1635 г. в Москве была взята 3-рублевая служилая кабала на одного человека,²³ а 22 марта того же года

в Костроме — 6-рублевая кабала на двух холопов.²⁴ В 1636 г. в Арзамасе оформили 6-рублевую кабалу на двух человек²⁵ и в Дмитрове 3-рублевую кабалу на одного человека.²⁶ И позднее в Твери, Касимове, Москве, Ярославле, Беляеве, Переславле-Залесском, Кашире, Костроме, Коломне 3-рублевые кабалы брались на одного человека,²⁷ в Костроме и Шуе — 6-рублевые кабалы на двух человек,²⁸ в Арзамасе и Муроме — 12-рублевые кабалы на четырех человек.²⁹ Единственный известный нам случай нарушения этой унифицированной суммы (3 руб. на каждого холопа) относится к Касимову, где в 1638 г. 3 руб. было дано не за одного, а за двух человек,³⁰ но он не меняет общего вывода.

В связи с выявленной эволюцией величины кабальной суммы в служилых кабалах первой половины XVII в. возникает естественный вопрос: являлась ли она результатом спонтанного развития или целенаправленной деятельности центральных властей? Можно предположить, что имели место оба эти процесса. Постепенные изменения величины кабального долга могут свидетельствовать о спонтанности этого явления, и их иногда удастся связать с теми или иными событиями социальной, экономической или политической жизни (например, голодом начала XVII в.). С другой стороны, резкие скачки кабальной суммы наталкивают на мысль о какой-то регламентации в этой сфере.

И действительно, повсеместный переход к 2-рублевым служилым кабалам, оформлявшим неволю одного холопа, фиксируется, как отмечалось, в Новгороде и пятинах не позднее самого начала 20-х гг., в Пскове — не позднее конца второго десятилетия, а на территориях не северо-западного региона — серединой второго десятилетия XVII в. Более точно грань установить не удастся, поскольку по каждой из обследованных территорий более ранние материалы не сохранились (за исключением первого десятилетия XVII в., характеризующегося другими процессами). Однако, по-видимому, все же переход к таким служилым кабалам был вызван каким-то указом центральных властей, о чем свидетельствуют его повсеместность, полное отсутствие служилых кабал на одного человека с суммой долга ниже 2 руб. и ничтожное их число с суммой долга, превышающей 2 руб. Существенно и то, что когда в Пскове Богдан Мяхков 16 марта 1619 г. представил к регистрации служилую кабалу на свою «кабальную женку» с суммой долга в 1 руб., вскоре она была кем-то опротестована (возможно, дьяком, дезавуировавшим действия подьячего, ведшего запись). Во всяком случае на полях кабальной книги против этой служилой кабалы вписано: «Кабала порвана, а писана впереди такова же кабала в два рублях».³¹ И после 22 марта она вновь была зарегистрирована, но уже с 2-рублевым долгом.³²

Датировать такой указ точно по наличным материалам едва ли возможно. Определенно он был получен в Пскове не позднее марта 1619 г. Судя по единичным служилым кабалам не северо-запад-

ного происхождения, указ мог относиться к числу первых законодательных мероприятий царя Михаила Романова. Однако на территории Новгорода и пятин его действие распространилось не ранее освобождения от шведской оккупации в 1617 г.

Трудно также судить о том, содержалась ли в этом указе норма, согласно которой единая сумма долга в 2 руб. устанавливалась для каждого из кабальных холопов в служилых кабалах, оформляемых на несколько человек. Судя по служилым кабалам не северо-западного региона (правда, немногочисленным) и кабальным книгам по Пскову, такая норма не была введена, напротив, основываясь на кабальных книгах Новгорода и пятин, можно предполагать, что она соблюдалась здесь уже с начала 20-х гг. Если она все же содержалась в несохранившемся указе второго десятилетия XVII в., то не получила всеобщего распространения на практике. Допустимо, однако, и предположение, что она отсутствовала в данном указе, но при поступлении с естественным опозданием в Новгород указа, вводящего единую 2-рублевую сумму долга для всех служилых кабал, это предписание было ошибочно интерпретировано как введение единой 2-рублевой суммы долга для каждого из кабальных холопов.

Если содержание и датировка этого указа устанавливаются весьма приблизительно, то следующий по времени указ, также не сохранившийся, который касался величины кабального долга, в этой его части реконструируется на более весомых основаниях. Выше уже отмечалось, что резкий перелом в величине кабальной суммы проявился в переходе к 3-рублевому долгу на одного кабального холопа. В Новгороде и новгородских пятинах эта грань датируется временем не позднее начала 1637/38 г., в частности, в Новгороде и в Нагорной половине Обонежской пятины даже несколько раньше — в 1636/37 г. (не позднее мая 1637 г.), а не в северо-западном регионе — 1635 г. Такая повсеместность скачка кабальной суммы, единство ее величины, наконец, короткий хронологический отрезок, в течение которого она устанавливалась всюду (кроме Пскова, где переход к 3-рублевому долгу произошел раньше), свидетельствуют о том, что не позднее 1635 г. центральными властями был издан посвященный этому указ.

О том же свидетельствует появление после 1636/37 г. служилых кабал с величиной долга в 18, 21, 24 и 30 руб. соответственно на 6, 7, 8 и 10 холопов. Совершенно очевидно, что нарушение установленного ст. 78 Судебника 1550 г. 15-рублевого максимума для служилых кабал не могло произойти без появления нового законения, вводящего какой-то иной порядок. Столь же очевидно, что он состоял в переходе к фиксированному кабальному долгу (3 руб.) для каждого холопа, и потому ограничения для служилых кабал в целом не вводились. Это обстоятельство в иных случаях прямо отмечалось в регистрируемых служилых кабалах. Так, 2 января 1639 г. в кабальной книге Залесской половины Шелонской пятины была зарегистрирована служилая кабала на шесть чело-

век, оформленная на имя Тараса Петровича Скобельцына и его сыновей, причем общая сумма долга в ней не указана, а говорится, что «заняли есми государей своих... по три рубли денег», а пош-лины «в государеву казну» были взяты, как и полагалось, по 1 ал-тыну с рубля, всего «18 алтын».³³ 8 октября 1639 г. там же Яков Петрович Хомутов предъявил к регистрации служилую кабалу на 10 человек «по три рубли денег и всего тритцать рублей».³⁴

Таким образом, предписание о введении фиксированной 3-руб-левой кабальной суммы на каждого холопа при оформлении слу-жилых кабал могло являться частью несохранившегося указа, принятого в 1635 г. или несколько позже, реализуемого постепенно в разных районах страны и подтвержденного в указе, изданном не позднее 30 мая 1641 г. и явившемся одним из источников Уло-жения 1649 г.

Эта схема, однако, не учитывает данных псковских кабальных книг, где 3-рублевая кабальная сумма для каждого холопа оказа-лась всеобщей и единой гораздо раньше, во всяком случае не позднее начала 30-х гг. Объяснить это, основываясь на наличных материалах, не представляется пока возможным. Следует лишь подчеркнуть, что псковская практика является единственным исключением, противостоящим повсеместному порядку.

¹ Судебники XV—XVI веков / Подготовка текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Череп-нина. Комментарии А. И. Копанева, Б. А. Романова и Л. В. Черепнина. Под общей редакцией акад. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952, с. 169.

² Романов Б. А. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в. — Истор. записки, 1955, т. 52, с. 333.

³ Панеях В. М. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967, с. 38—39; Алексеев Ю. Г. Пятнадцатирублевый максимум по служилой кабале, служба с землей и феодальная рента. — В кн.: Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971, с. 110—117.

⁴ Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М.; Л., 1943, т. I, с. 316.

⁵ Это обстоятельство, однако, не было учтено А. Г. Маньковым, без должных оснований утверждающего, что «Уложение 1649 г. вслед за указом 1641 г. узаконило резкое снижение выплачиваемой вступающему в кабальную зависимость суммы» (Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980, с. 124).

⁶ Панеях В. М. 1) Кабальное холопство на Руси в XVI в., с. 38—40; 2) Холопство в XVI—начале XVII в. Л., 1975, с. 159—165.

⁷ ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 23, л. 255 об.—257.

⁸ Там же, л. 257 об. и сл.

⁹ Там же, л. 406—407.

¹⁰ Там же, л. 407 и сл. — Этим и объясняется то, что здесь в 1636/37 г. средняя величина кабальной суммы была уже больше 2 руб., но еще меньше 3 руб.

¹¹ Там же, л. 369—377.

¹² Там же, л. 333—361 об.

¹³ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 36, л. 228—231.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 23, л. 412—416 об.

¹⁵ Там же, л. 364—366 об.

¹⁶ Преображенский И. Д. и Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетия «Долматовского архива». СПб., 1895, № 48, с. 36.

¹⁷ Чтения ОИДР, 1916, кн. II, отд. I, с. 122, № 161 (1617 г.); ЦГАДА, Колл. частных и государственных актов (Тверская колл.), Семеновы, № 1 (1619 г.); там же, Протасовы, № 1 (1620 г.); там же, Архаровы, № 1 (1621 г.); АОЮБ, т. I, № 93/1, стб. 592—593 (1635 г.).

¹⁸ ЦГАДА, Колл. частных и государственных грамот (Тверская колл.), Щептицкие, № 1.

¹⁹ Юридические акты из фамильного архива Кравцовых. — В кн.: Труды Орловской ученой архивной комиссии. Орел, 1889, вып. 6, с. 17.

²⁰ ЦГАДА, Колл. частных и государственных актов (Тверская колл.), Семеновы, № 3.

²¹ Там же, Протасовы, № 6.

²² ГБЛ, ф. 28, Беляев, ч. II, картон 15/1, № 1.

²³ Липинский М. А. Угличские акты XVII в. — В кн.: Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль. 1890, кн. 52, № 145, с. 194.

²⁴ Селифонтов Н. Н. Подробная опись 440 рукописям XVII, XVIII и начала XIX стол. первого собрания «Линевского архива» с двумя приложениями. СПб., 1891, № 176, с. 31.

²⁵ ГБЛ, ф. 28, Беляев, ч. II, картон 15/1, № 4.

²⁶ Селифонтов Н. Н. Подробная опись 440 рукописям..., № 178, с. 31—32.

²⁷ ЦГАДА, Колл. частных и государственных актов (Тверская колл.), Талутины, № 4; там же, Полозовы, № 2; там же, Текутьевы, № 3; там же, Берновы, № 9; ГБЛ, ф. 28, Беляев, ч. II, картон 15/1, № 5, 6, 9, 10, 11, 12; Лопарев Х. Описание рукописей имп. Общества древней письменности. СПб., 1892, ч. I, с. 189; Селифонтов Н. Н. Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX столетия второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива» с приложениями. СПб., 1892, № 80, с. 19; Преображенский И. Д. и Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописям..., № 150, 152, 153, 154, с. 37—38.

²⁸ Преображенский И. Д. и Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописям..., № 149, с. 36—37.

²⁹ ГБЛ, ф. 28, Беляев, ч. II, картон 15/1, № 7; Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Симбирск, 1912, т. VI, № 112, с. 112.

³⁰ ГБЛ, ф. 28, Беляев, ч. II, картон 15/1, № 8.

³¹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 17763, л. 55 об. — 56 об.

³² Там же, л. 61 об.—62.

³³ ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 25, л. 160—161 об.

³⁴ Там же, л. 397—399.